

УДК 82.09

**ЭЛЕМЕНТЫ ПОЭТОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА В ПРОИЗВЕДЕНИИ
В. Н. ВОЙНОВИЧА «МОСКВА 2042»**

Ляпина А. С.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Владимир Войнович – представитель третьей волны русской эмиграции, автор таких произведений, как «Мы здесь живём», «Хочу быть честным», «Жизнь и невероятные приключения солдата Ивана Чонкина» и других. «Москва 2042» – один из самых известных романов Владимира Войновича, написанный за границей Советского Союза. Он сочетает в себе жанровые признаки сатиры, антиутопии и поэтологического романа. Подробнее остановлюсь на элементах метаромана в произведении Войновича.

1. Главный герой – писатель. Вследствие этого объектом внимания и обсуждения становится как литературный процесс в целом, так и процесс создания отдельного литературного произведения. На протяжении романа герой, Виталий Карцев, говорит о себе как о едва ли не гениальном писателе. При этом он не приводит цитат своих произведений, вынуждая нас верить ему на слово. В родном для Карцева времени – 1982 году – он не является признанным гением. Его быстро и легко побеждает на литературном поприще «новый Толстой» Сим Семыч Карнавалов, после чего Карцев как писатель в 1982 году фактически перестаёт существовать.

Признание он получает в Москве 2042 года. Совершив путешествие во времени на 60 лет вперёд, Карцев с удивлением узнает, что стал классиком предварительной литературы (литературы докоммунистической эпохи). Пообщавшись с представителями власти будущего (такую возможность он имеет благодаря своей писательской деятельности и званию Классика), Карцев понимает, что наиболее ценной и известной они считают одну его книгу, но не может понять, какую именно.

2. Книга – центр мира. В тот момент, когда Карцев совершенно растерян, напуган тем, что новые знакомые способны предугадывать его действия и даже, кажется, читать мысли, в его руках оказывается книга, которую он не писал. *«Я взял книгу в руки и стал разглядывать, - описывает Виталий Никитич свои ощущения. – Прочёл название, потом перевёл взгляд на фамилию автора и увидел, что там стоит моя собственная фамилия. <...>. Но в том-то и дело, что я, как мне помнилось, никогда ничего подобного не писал»* [1]. Однако факт существования книги налицо, как и её беспрекословная важность для людей будущего. Они настоятельно требуют слегка отредактировать произведение – вычеркнуть одного из персонажей, Сим Семыча Карнавалова, который в Москве будущего стал символом революционного движения, выступающего против коммунистической власти и за возвращение монархии. Книга Карцева, которой он никогда не писал, является источником сведений о Симе и, как следствие, причиной популяризации его идей. *Вычеркнув его из книги, Карцев сотрёт его из реальности, поменяет сознание людей будущего, может быть, предотвратит революцию.*

Так в романе реализуется идея писателя-демиурга, влияющего на действительную реальность. Граница между подлинной и вымышленной реальностью, таким образом, оказывается размытой настолько, что писатель сам путает вымысел и реальность.

3. Читатель-персонаж. В романе можно выделить две группы читателей. Это читатели 1982 года (друг Карцева Руди и его «пиар-агент» Зильберович) и читатели

2042 года (те, кто признаёт Карцева классиком и сам Карцев, читающий свою собственную книгу).

Читатели 1982 года – это образы, которые помогают автору сделать литературный процесс предметом более широкого анализа и обсуждения. Так, Руди высказывает мнение о том, что *«фантастика – это литература будущего»* [1], тогда как реализм постепенно изживает себя. Зильберович же, как человек, имеющий непосредственное отношение к открытию новых литературных талантов, занимает позицию более авторитетного, на первый взгляд, эксперта. И тот, и другой оценивает тексты, глядя на них с позиции стороннего наблюдателя, проще говоря, они не читают произведений о себе.

Все персонажи, которые представляют поколение будущего, являются одновременно и читателями, и персонажами той самой книги Карцева, о которой говорилось выше. Более того, они осознают себя и как персонажи, и как читатели. Сам Карцев оказывается в тройственном положении. Он и автор-творец, и персонаж, и читатель своей собственной книги. И во всех трёх ипостасях он несвободен, поскольку *та самая книга*, на обложке которой он видит своё имя, уже написана и завершена. Все его действия уже прописаны заранее, даже процесс чтения.

4. Игра со временем и пространством, формой и содержанием.

Перед нами не просто роман в романе, но удвоение романной структуры. Помимо биографического автора – Владимира Войновича – и его романа «Москва 2042» есть еще писатель Виталий Карцев, который фактически является и автором-творцом, и героем, и читателем своего собственного романа. Роль демиурга здесь переходит от Войновича к Карцеву. Роман Карцева «Москва 2042» становится элементом композиции одноименного романа Войновича.

Таким образом, роман Войновича «Москва 2042» имеет сложную структуру, обусловленную удвоением художественной действительности. Кроме этого, в произведении особое внимание уделяется процессу творчества и чтения литературного произведения. Главный герой – это не просто писатель, но своеобразный медиатор литературного процесса (он и персонаж-писатель, и читатель, и автор-творец). Все эти составляющие наделяют произведение Войновича жанровыми свойствами метаромана.

Библиографический список

1. Войнович, В. Москва 2042 [Текст]/ В.Войнович. – М.: Эксмо, 2015 – 448 с.